

II.

У РЪКЪ ВАВИЛОНСКИХЪ.

У рѣкъ вавилонскихъ мы, сидя, съ тоской,
 Въ слезахъ вспоминали тотъ день роковой,
 Какъ рать вавилонявъ, отмщеньемъ томима,
 Во прахъ сокрушила твердыни Солима,
 И дѣвы Сіона, съ слезами въ очахъ,
 Себя увидали въ далекихъ земляхъ.

Въ то время, какъ — мыслей нерадостныхъ полны —
 Мы съ грустью слѣдили бѣжавшія волны,
 Враги заставляли насъ пѣть и играть:
 Напрасно! — имъ пѣсенъ святыхъ не слышать!
 Пусть прежде отсохнетъ рука надъ струнами,
 Чѣмъ радостный звукъ извлечетъ предъ врагами!

Сіонъ, твои арфы висятъ на вѣтвяхъ!
 Свободная пѣсня въ свободныхъ струнахъ —
 Намъ стала завѣтомъ години кровавой,
 Видавшей конецъ твой, увѣнчаный славой...
 Нѣтъ, звуковъ твоихъ мы во вѣкъ не сольѣмъ
 Съ безумною пѣсней, сложонной врагомъ!

III.

ПѢСНЬ САУЛА ПЕРЕДЪ ПОСЛѢДНИМЪ БОЕМЪ.

Когда, пораженный мечемъ или стрѣлой,
 Саду я, веда рать Господиному въ бой,
 Мой грузъ да не будетъ преною вамъ!
 Вожди и герои, смерть нашимъ врагамъ!

Ты, ратникъ, что носишь за мною мой щитъ, —
 Когда моя рать отъ врага побѣдитъ —

Убей меня! Пусть совершится судьба,
Съ которой врагу не по силамъ борьба.

Прощайте!... Но я не прощаюсь съ тобой,
Мой сынъ и наследникъ! возлюбленный мой!
Иль власть безъ границы и царскій вѣнецъ,
Иль въ битвѣ грядущей геройскій конецъ!

IV.

ПЛАЧЪ ПРОДА ПО МАРИАМНѢ.

О Мариамна! другъ! то сердце, что рѣшлось
Пролить родную кровь, само теперь разбилось;
Вопль мщенья заглушонъ сердечною тоской;
Свирѣпый взглядъ горитъ раскаянья слезой.
Гдѣ ты, моя любовь? Когда бъ мое моленье
Могла услышать ты — я бъ вымолилъ прощенье,
Хотя бъ самъ Егова, Творецъ вселенной самъ
Остался глухъ къ моимъ рыданьямъ и мольбамъ.

Да умерла она? Ужель мои велѣнья
Исполнены — порывъ слѣпаго изступленья?
Мой гнѣвъ свой приговоръ исполнилъ надо мной...
Кровавый мечъ виситъ надъ этой головой...
Но безотвѣтна ты — и тщетно сердце таетъ
По той, что въ вышинѣ надъ тучами витаетъ,
И о душѣ моей, погрязнувшей въ грѣхахъ,
Не хочетъ пожалѣть въ заоблачныхъ странахъ.

Нѣтъ той, что мой вѣнецъ и власть со мной дѣлила;
Все счастье мое взяла ея могила.
Я самъ цвѣтокъ полей, что пынно расцвѣталъ
Для одного меня, безжалостно сорвалъ.
Геенна ждетъ меня; удѣлъ мой — преступленья,
А съ ними вѣчный стыдъ и вѣчныя мученья.
Страданія свои я заслужилъ вполне;
Не будетъ имъ конца, какъ и моей винѣ.

СОВРЕМЕННОСТЬ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Н. А. НЕКРАСОВИЧЪ

—
ТОМЪ С
—

100

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА ВУЛЬФА

=
1864